

Сегодня это воспринимается как казус, но путь в искусство Фаины Георгиевны Раневской начался с провала: ее не взяли ни в одну из театральных школ — «по неспособности».

Наверное, будущая актриса уже с первых шагов была так ошеломляюще своеобразна, ни на кого не похожа, что это сбило с толку экзаменаторов. Позднее именно эти черты принесли Раневской славу.

Фаина Георгиевна рассказывает о злключениях, которыми сопровождалось начало ее творческой биографии, со своим сочным, неповторимым юмором, и глаза ее искрятся таким молодым озорством, что трудно поверить: она на пороге 85-летия.

Мы беседуем с актрисой у нее дома в Южинском переулке. Статная, со свободно откинутой седой головой, она сидит в стареньком кресле и листает альбом художественных репродукций.

— Подарок Сергея Юрского к дню рождения, — поясняет Фаина Георгиевна. — Очень рада, что этот талантливый художник пришел в наш театр имени Моссовета. В прошлом сезоне он поставил комедию моего любимого драматурга А. Островского «Правда — хорошо, а счастье лучше». В ней я занята в роли Филицаты. С нетерпением жду, когда в театре закончится летний перерыв и я снова выйду на сцену.

Не одно поколение зрителей восхищается щедрым талантом Раневской, создавшей галерею образов, ставших классикой советской сцены и экрана. Это — Васса Железнова и спекулянтка Манька в «Шторме», трогательная Люси Ку-

пер в пьесе «Дальше — тишина» и гротескная Маргарита Львовна в «Весне». От природы наделенная редким комическим талантом (вспомните: вся страна повторяла ее уморительные реплики в «Подкидыше»!), актриса в то же время потрясала зрителей глубоким трагизмом в «Мечте» и «Лисичках».

Ф. Раневская: ТЕАТР — МОЙ ПРАЗДНИК

Актриса прожила большую, яркую, необычайно интересную жизнь. Сама она считает, что больше всего ей повезло на людей, с которыми сводила судьба. С восторгом рассказывает Фаина Георгиевна о встречах с Маяковским, Цветаевой, Пастернаком, дружбе с Ахматовой, Качаловым, Улановой. Их фотографии с надписями, полными любви, признательности, восхищения, — на стенах ее комнаты. Автограф Дмитрия Шостаковича прикрыт полоской бумаги, видна только подпись.

— Уж слишком лестно обо мне написал. Неловко показывать, — объясняет Ранев-

ская. И понимаешь, что для нее, человека удивительной скромности, наша беседа — лишь повод, чтобы добрым словом вспомнить дорогих ее сердцу людей.

Слушая Фаину Георгиевну, думаешь, какую замечательную книгу воспоминаний она могла бы написать. Оказывается, такая рукопись существо-

вает, на телефонные звонки не отвечает.

— Боюсь играть, страшно! — признается актриса, смешно округлив глаза. Парадокс — если не знать, что так было всегда. И когда она только начинала, и теперь, когда ее актерский стаж насчитывает более шести десятилетий, а имя стало легендой.

И еще об одной черте Фаины Георгиевны нельзя не упомянуть — о ее отношении к молодым дарованиям. Именно Раневская привела когда-то Любовь Орлову в кинематограф, а студентке факультета журналистики Ие Саввиной, снявшейся в фильме «Дама с собачкой», прислала письмо со словами одобрения. Так же горячо поддержала она творческие поиски Инны Чуриковой, и теперь искренне радуется каждому успеху своих любимиц — Марины Неловой, Аллы Демидовой, Натальи Гундаревой.

Время, отведенное на беседу, давно истекло, но уж очень не хочется покидать гостеприимный дом, где так много книг и цветов, где растет огромное, упирающееся в потолок апельсиновое дерево и расхаживает по комнатам лохматый пес по кличке Мальчик — когда-то Раневская подобрала его на Тверском бульваре замерзающим, с перелбитыми лапами.

— Очень люблю животных, — говорит Фаина Георгиевна. — Еще люблю читать. Но всему на свете предпочитаю работу. Это моя радость, моя страсть, моя боль и праздник.

О. СВИСТУНОВА,
корр. ТАСС.

Москва.